

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности»

Обучающийся

И.Г. Погосян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Конституционный Суд РФ в механизме обеспечения национальной безопасности выполняет исключительную роль, он обеспечивает соответствие действующего на территории РФ законодательства Конституции РФ как основному закону государства. Решения Конституционного Суда РФ, которыми отдельные нормы права признаны не соответствующими Конституции РФ, являются основой для изменения правоприменительной практики и внесения изменений в действующее законодательство. Приведение правовых норм в соответствие с Конституцией РФ способствует восстановлению нарушенных прав и свобод личности и обязывает законодателя вести активную правотворческую деятельность. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащие толкование тех или иных норм, служат основой для корректировки, расширения и совершенствования правоприменительной практики.

Объектом исследования является группа общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением Конституционным Судом РФ своей деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Предметом исследования представляются правовые нормы, регулирующие деятельность Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, а также правоприменительная практика Конституционного Суда РФ и научные изыскания по вопросам его функционирования в механизме обеспечения национальной безопасности.

Целью исследования является установление роли Конституционного РФ Суда в обеспечении национальной безопасности, изучение особенностей его деятельности и обоснование предложений и рекомендаций по ее совершенствованию.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности	8
1.1 Национальная безопасность: понятие и признаки	8
1.2 Механизм обеспечения национальной безопасности	15
Глава 2 Конституционный Суд как орган обеспечения национальной безопасности.....	28
2.1 Место Конституционного Суда в судебной системе государства	28
2.2 Особенности правового статуса Конституционного Суда	36
Глава 3 Обеспечение национальной безопасности Конституционным Судом	48
3.1 Решения Конституционного Суда по вопросам обеспечения национальной безопасности	48
3.2 Обеспечение Конституционным Судом отдельных видов национальной безопасности	54
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире задача обеспечения национальной безопасности является приоритетной. Ее решение требует создания в различных отраслях жизнедеятельности общества соответствующих механизмов. Основу функционирования такого механизма всегда составляет деятельность какого-то субъекта власти или должностного лица. Деятельность таких субъектов может осуществляться в экономической, военной, политической или даже социальной сфере.

Только комплексный подход к обеспечению национальной безопасности может позволить ее эффективно обеспечить. Однако единства в определении содержания понятия «национальная безопасность» не достигнуто, в юридической литературе ведутся споры, а в законодательстве единый подход не прослеживается, что обуславливает актуальность рассмотрения данного понятия.

Вместе с тем, принятие мер по обеспечению национальной безопасности почти всегда влечет ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) допускает ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако такое ограничение не может быть бесконтрольным. Оно ограничивается пределами необходимости и возможно в исключительных случаях.

Государство всегда должно стремиться к достижению баланса между защитой интересов государства и соблюдением интересов личности. В российской системе государственного управления задачу обеспечения такого баланса выполняет судебная система или органы судебной власти.

Суды на территории Российской Федерации на основе действующего законодательства осуществляют рассмотрение дел, связанных с пресечением

коррупционной, террористической и экстремистской деятельности, осуществляю защиту прав собственности, разрешают другие споры, связанные с ограничением прав граждан.

Конституционный Суд РФ в судебной системе выполняет исключительную роль, он обеспечивает соответствие действующего на территории РФ законодательства Конституции РФ как основному закону государства. Решения Конституционного Суда РФ, которыми отдельные нормы права признаны не соответствующими Конституции РФ, являются основой для изменения правоприменительной практики и внесения изменений в действующее законодательство.

Приведение правовых норм в соответствие с Конституцией РФ способствует восстановлению нарушенных прав и свобод личности и обязывает законодателя вести активную правотворческую деятельность. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащие толкование тех или иных норм, служат основой для корректировки, расширения и совершенствования правоприменительной практики.

Все изложенное свидетельствует об особом месте и роли Конституционного Суда РФ в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина на территории РФ, а также в обеспечении национальной безопасности. С учетом изложенного рассмотрение правовых основ деятельности Конституционного Суда РФ и проведение анализа его основополагающих решений является крайне значимым для определения эффективности защиты национальных интересов.

Актуальность настоящего исследования обуславливается и достаточно скудными монографическими исследованиями по данному вопросу.

Объектом настоящего исследования является группа общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением Конституционным Судом РФ своей деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Предметом настоящего исследования представляются правовые нормы, регулирующие деятельность Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, а также правоприменительная практика Конституционного Суда РФ и научные изыскания по вопросам его функционирования в механизме обеспечения национальной безопасности.

Целью исследования является установление роли Конституционного РФ Суда в обеспечении национальной безопасности, изучение особенностей его деятельности и обоснование предложений и рекомендаций по ее совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и признаки национальной безопасности, раскрыть содержание механизма ее обеспечения;
- установить место Конституционного Суда РФ в судебной системе страны и специфику его правового статуса;
- выявить особенности обеспечения Конституционным Судом национальной безопасности и ее отдельных видов;
- рассмотреть правоприменительную практику Конституционного Суда РФ;
- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства РФ.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектический метод и частно-научные методы: системный, логический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания.

Теоретическую базу исследования составили труды М. Алимбековой, А.О. Гавриленко, Р.Е. Карасева, Т.В. Кикоть-Глухоевской, В.А. Колокольцева, Д.А. Липинского, А.А. Мусаткиной, А.И. Овчинникова, Е.А. Осавелюк, Г.А. Решетниковой, Н.В. Селезневой, А.Н. Станкина, Н.Р. Усмоновой, А.С. Шабурова и других авторов.

Нормативную основу для проведенного исследования составили положения Конституции РФ, регламентирующие место Конституционного Суда в судебной системе РФ, а также постановления и определения Конституционного Суда РФ, содержащие разъяснения и толкования по различным вопросам правоприменительной практики и национальной безопасности.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что сделанные по результатам исследования выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческой деятельности, а также могут составить основу будущих научных исследований в сфере обеспечения национальной безопасности.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, каждая из которых состоит из нескольких параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Структура работы соответствует поставленным целям и задачам.

Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности

1.1 Национальная безопасность: понятие и признаки

Термин национальная безопасность берет свое начало из законодательства Соединенных Штатов Америки, там он впервые появился еще в начале двадцатого века. Авторство этого термина принадлежит известному американскому президенту Теодору Рузвельту [8, с. 18], [12, с. 90]. Далее этот термин неоднократно употреблялся и другими известным американскими политиками в контексте безопасности экономической. Свое нормативное закрепление термин национальная безопасность нашел только в 1947г., когда в США был принят соответствующий закон. Однако в указанном законе определение термина отсутствовало, в связи с чем в практике его трактовка была различна [105, с. 5].

В научной литературе термин национальная безопасность начал обсуждаться с 70-х годов двадцатого века. Он понимался в двух основных значениях: как обеспечение безопасности национальных интересов [100, с. 213], [101, с. 1-2] и как защита от «угроз» и сохранение «ценностей» [98, с. 40].

Р. Рейган в 1980 г. высказал мнение о том, что «национальная безопасность означает наличие достаточной силы, чтобы защитить мир и избежать войны, и определил силу и безопасность нации как способность превентивно остановить любой потенциальный конфликт» [102, с. 89].

В девяностые годы двадцатого века произошла переоценка термина национальная безопасность. «Национальная безопасность США стала определяться как способность национальных институтов предотвратить применение силы противниками для нанесения ущерба американцам или их национальным интересам и уверенность американцев в этой способности»

[106, с. 4]. Однако нормативное ее закрепление по-прежнему в американском законодательстве отсутствовало.

Вопросы, связанные с национальной безопасностью, являлись предметом рассмотрения и других стран. Например, в Германии понятие национальной безопасности с семидесятых годов связывается с ведением политики безопасности и обороной страны, основные документы по данным вопросам именуется Белой книгой. Однако и в них нет определения термина национальная безопасность. Определение национальной безопасности отсутствует в законодательстве и других ведущих государств, например Великобритании и Франции [104], [103]. Кодекс обороны Франции лишь мельком упоминает национальную безопасность, устанавливая, что «целью стратегии национальной безопасности является выявление всех угроз и рисков, которые могут повлиять на жизнь нации, в частности, в отношении защиты населения, целостности территории и постоянства институтов Республики, а также определение ответов, которые должны предоставить государственные органы. Любая государственная политика способствует национальной безопасности» [99].

Отсутствие закрепления рассматриваемого термина в законодательстве иностранных государств выглядит странно. Как отмечает Т.В. Кикоть-Глуходедова «отсутствие в зарубежном законодательстве термина «национальная безопасность» связано с существующей практикой отказа от нормативных определений для сохранения гибкости, необходимой для адаптации понимания явления к изменяющимся обстоятельствам. Из-за неопределенности понятия зарубежным законодателям сложно зафиксировать в законе, что следует под ним понимать в каждом конкретном случае» [28, с. 334].

В отечественном законодательстве термин национальная безопасность не использовался до восьмидесятых годов двадцатого века. Только с учреждением в 1990г. Фонда национальной и международной безопасности СССР этот термин становится легальным [93, с. 262].

В 1992г. принят Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 в котором в статье 2 впервые закреплено понятие безопасности, под которой понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [39].

В 1997г. в Российской Федерации официально утверждена Концепция национальной безопасности. Согласно документу «под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [62].

В 2009г. Концепция национальной безопасности была заменена Стратегией национальной безопасности. В рамках этого документа впервые в России было закреплено уже понятие национальной безопасности. Под ней понималось «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [52].

В 2015г. Стратегия национальной безопасности была обновлена и утвержден новый документ, согласно которому «национальная безопасность Российской Федерации представлялась как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [53].

Последние изменения в содержание термина национальная безопасность были внесены в 2021г. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность определяется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних

угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [54].

Несмотря на то, что все три понятия достаточно схожи между собой, последнее из них представляется наиболее удачным. В нем в качестве объекта, безопасность которого должна быть обеспечена, названы национальные интересы страны. К числу национальных интересов отнесены «реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [54]. Раскрытие понятия национальных интересов имеет важнейшее значение для понимания того, что же мы все-таки защищаем.

Стоит отметить, что Стратегия национальной безопасности сама по себе не является актом нормотворчества, это скорее документ планирования и организации, определения вектора будущего развития законодательства и политики государства [37, с. 494].

Однако некоторые авторы полагают, что Стратегия все-таки имеет нормативный характер, что определяет юридическую силу, использованных в ней терминов. Так, А.В. Малько и Я.В. Гайворонской документы стратегического планирования относятся к «доктринальным правовым актам с неопределенной правовой природой, юридической силой и степенью обязательности» [36, с. 10, 17]. Поскольку Стратегия национальной безопасности утверждена Указом Президента РФ, то она по логике должна иметь силу соответствующего указа. Вместе с тем, ее особенностью является содержание норм декларативного характера, это нормы-цели и нормы-принципы.

В соответствии с п. 102 Стратегии национальной безопасности нормативные положения, содержащиеся в документе, являются обязательными для государственных органов власти, а значит имеют нормативный характер, в том числе и термины, которые в ней содержатся.

Вне зависимости от наличия легального определения национальной безопасности в юридической литературе вопрос о ее содержании является дискуссионным, что обуславливает существование различных ее определений.

Например, В.С. Пирумов полагает, что «национальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, экологических и др.)» [68, с. 49-50].

А.О. Гавриленко под национальной безопасностью понимает «совокупность мер стратегической направленности на осуществление безопасности общества, личности и государства от негативного воздействия внешних и внутренних угроз, исходя из возможностей и ресурсов государства» [15, с. 60].

Е.А. Осавелюк определила национальную безопасность как «установленное нормами права состояние социальных отношений, когда народ (государство), политические институты и общества, а также граждане могут самостоятельно, без вмешательства извне свободно выбирать и осуществлять свои насущные потребности, определять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-экономического и политического развития, а в период угроз или нападения защищать их всеми доступными средствами» [66, с. 30].

Представленное разнообразие определений термина национальная безопасность отражает недостатки его законодательной трактовки. Как известно любое определение содержит в себе совокупность признаков определяемого понятия, поэтому попробуем назвать основные признаки национальной безопасности.

Первым важнейшим признаком национальной безопасности является ее объект. В качестве такового в современной концепции выделены национальные интересы. Под национальными интересами в Стратегии понимаются «конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [54].

Однако указанный перечень не охватывает всех интересов, которые требуют защиты. Так, некоторые авторы отмечают, что «защите подлежат не какие-то абстрактные интересы, а конкретная личность, общество и государство, так как опасности угрожают определенным людям и общественно-политическим институтам» [88].

Понятно, что перечислить все национальные интересы, подлежащие защите в одном определении невозможно, да и неправильно это делать. Представляется, что в определении национальной безопасности раскрытие содержания национальных интересов является излишним и ведет к громоздкости всей конструкции дефиниции. Содержание национальных интересов можно раскрыть в отдельном пункте Стратегии, а определение сформулировать более сжато.

Второй признак национальной безопасности заключается в ее понимании как «состояния защищенности». Рассмотрение данного термина в смысле «состояния» позволяет давать этому состоянию оценку в зависимости от внешних и внутренних факторов воздействия, а в случае отрицательной оценки предпринимать меры по повышению ее уровня.

Тем не менее далеко не все ученые согласны с определением национальной безопасности как состояния защищенности. Так, по мнению О.А. Белькова, «категория состояние выступает характеристикой статики явления, препятствуя уяснению его динамики» [11, с.153-154]. М.А. Ефремова полагает, что «безопасность в динамике – это совокупность

мер, принимаемых для обеспечения состояния защищенности» [18, с. 56]. С указанными мнениями в полной мере согласиться нельзя, поскольку авторы смешивают два разных понятия «безопасность» и «обеспечение безопасности». В этой связи Г.А. Решетникова указывает, что «статика может отражать некоторое идеализированное состояние объекта, системы, явления, процесса и т.д., тогда как динамика – это показатель их объективного состояния» [84, с. 887].

«Представители философской науки считают, что категория состояния отражает момент устойчивости в процессе изменения и развития материального объекта, которую он обретает в определенное время при определенных условиях» [89]. И. Кант отметил, что «переход из одного состояния к другому, то есть изменение, тоже имеет свои временные границы, и между этими двумя состояниями является промежуточным состоянием» [25, с. 272].

С учетом изложенного понятие защищенности может быть рассмотрено как в статике, в смысле состояния объекта, так и в динамике в смысле его изменения, что обосновывает использование данного термина при определении национальной безопасности.

Этимология термина «безопасность» берет начало от слова «пасти», что значит защищать [85, с. 592]. Таким образом, «защищенность является конститутивным признаком, отражающим сущность безопасности» [84, с. 889].

Третий признак национальной безопасности включает указание на виды угроз, от которых планируется защищать национальные интересы. В Стратегии они определяются как внутренние и внешние. Подразделение угроз на внутренние и внешние представляется не совсем оправданным, поскольку вне зависимости от их характера защита национальных интересов должна осуществляться в равной степени.

Проведение сравнительного анализа законодательства других государств по данному вопросу, позволило выявить другие подходы.

Например, в Республике Казахстан «национальная безопасность характеризует состояние защищенности от реальных и потенциальных угроз» [45], в Республике Кыргызстан – «от внешних и внутренних угроз» [46].

В литературе выделяют и другие признаки национальной безопасности. Так, некоторые авторы обоснованно предлагают «к одному из признаков военной безопасности отнести защищенность от военных опасностей, угроз и конфликтов» [35, с. 314]. Представляется, что включение в действующую дефиницию национальной безопасности помимо угроз, указание на защищенность от конфликтов и опасностей, является не лишним, поскольку отражает сущность самой Стратегии.

Подводя итог рассмотрению вопроса о понятии и признаках национальной безопасности, можно сформулировать авторское ее определение. Так, национальная безопасность — это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от опасностей, угроз и конфликтов.

1.2 Механизм обеспечения национальной безопасности

Национальная безопасность, как состояние защищенности государства в целом и его граждан, их конституционных прав и свобод от внутренних и внешних угроз, должна быть обеспечена совокупностью мер и возможностей, позволяющих это состояние защищенности гарантировать и сохранять на протяжении длительного периода времени. Обеспечение национальной безопасности является одной из главных задач государства, поскольку направлено на обеспечение его внутреннего и внешнего суверенитета и целостности территории. Совокупность мер и возможностей государства по обеспечению национальной безопасности образует механизм обеспечения национальной безопасности.

В юридической литературе понятие механизма национальной безопасности трактуется по-разному. Например, В.К. Бабаев и В.М. Баранов

считают, что им является «единство организационно оформленных государством специальных органов, которые в соответствии с интересами человека, общества и государства решают задачи обеспечения безопасности страны и в этих целях осуществляют в строго определенных формах государственное руководство и практически реализуют в своей деятельности функции обеспечения национальной безопасности» [10, с. 120]. В.А. Колокольцев полагает, что в широком смысле «механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой систему средств, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства» [30, с. 348].

Представленные определения, на наш взгляд, раскрывают понятие механизма обеспечения национальной безопасности односторонне, однако обе дефиниции имеют рациональное зерно, что позволяет, объединив их, предположить, что механизм обеспечения национальной безопасности с одной стороны включает в себя систему средств ее обеспечения, а с другой – субъектов ее обеспечения, т.е. специальных органов.

Похожая характеристика системы национальной безопасности отражена и в Стратегии, где говорится «о совокупности осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов» [54].

Заметим, что обеспечение национальной безопасности может осуществляться и иным субъектами, не относящимися к числу публичных органов власти, на которые возложена такая обязанность.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение механизма обеспечения национальной безопасности: это совокупность методов и средств, позволяющих соответствующим субъектам осуществлять воздействие на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации.

С учетом данного выше определения механизма обеспечения национальной безопасности можно сформулировать представление о его структуре. Как видится в нее подлежат включению три элемента или уровня: институциональный, технологический и инструментальный.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

Институциональный уровень характеризуется субъектами, осуществляющими деятельность в сфере обеспечения национальной безопасности. Определить круг этих субъектов исчерпывающим образом достаточно сложно, поскольку он очень разнообразен. Национальная безопасность обеспечивается в различных отраслях жизни общества и государства: обороне, политике, экономике, праве и т.д. В каждой из этих отраслей действуют уполномоченные должностные лица и органы, каждый из которых реализует свои задачи в рамках полномочий и сферы деятельности.

Стратегия национальной безопасности предусматривает, что «обеспечение национальной безопасности реализуется органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества» [54]. В Стратегии также указано, что «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества» [54]. Изложенное означает, что обеспечение национальной безопасности принимают на себя не только органы публичной власти, но и различные негосударственные организации и лица.

Термин публичная власть получил легальное закрепление в ст. 132 Конституции РФ в 2020г. Так, в соответствии с ч.3 ст. 132 органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

К органом государственной власти Конституция относит органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако, невзирая на

конституционные положения, законодатель расширил понятие органов публичной власти, включив них еще и «иные государственные органы» [56].

К числу органов и должностных лиц, на которых возлагается обеспечение национальной безопасности относятся и высшие должностные лица, в частности Президент РФ. Давая присягу при вступлении в должность, он клянется защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу.

Статья 71 Конституции РФ относит к исключительному ведению Государственной думы и Совета Федерации вопросы законодательного регулирования обеспечения обороны и безопасности государства.

Обеспечение мер по обороне страны возложено в силу ст. 114 Конституции РФ на Правительство РФ.

В контексте темы дипломного исследования обратим внимание и на место Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти. Так, согласно ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации [31].

Определение роли государственных органов и должностных лиц в обеспечении национальной безопасности осуществляется не только на конституционном уровне, но и на уровне федерального законодательства. Так, Федеральная таможенная служба обеспечивает национальную безопасность в сфере внешнеэкономической деятельности [69], а Министерства внутренних дел РФ при осуществлении миграционного учета [44].

Состав органов также определяется для обеспечения отдельных видов национальной безопасности. Например, согласно Военной доктрине РФ «военную безопасность обеспечивают Президент РФ и военная организация

государства, включающая совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны» [13].

В обеспечении экономической безопасности призваны участвовать органы государственной власти и органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, государственные корпорации, компании с преобладающим участием Российской Федерации и иные организации [55].

К субъектам энергетической безопасности отнесены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации топливно-энергетического комплекса и организации, осуществляющие деятельность в смежных отраслях экономики [61].

Система обеспечения информационной безопасности включает в себя федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления; ее конкретный состав должен определяться Президентом РФ [60], но до настоящего времени не установлен. Е.В. Вострецова к основным органам обеспечения информационной безопасности относит «Межведомственную комиссию по защите государственной тайны, Федеральную службу технического и экспортного контроля, Госстандарт России, Федеральную службу безопасности, Службу внешней разведки и Федеральную пограничную службу» [67, с. 65].

В обеспечении транспортной безопасности участвуют:

- компетентные федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ осуществлять функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности;

- силы обеспечения транспортной безопасности – лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности в субъекте транспортной инфраструктуры, на объекте транспортной инфраструктуры, транспортном средстве, включая персонал субъекта транспортной инфраструктуры или подразделения транспортной безопасности, непосредственно связанный с обеспечением транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры или транспортных средств;
- специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности – юридические лица, аккредитованные компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Обязанности по обеспечению экологической безопасности возложены на органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления на соответствующих территориях [59].

Действующая Стратегия не предполагает выделения отдельных видов национальной безопасности. Однако ранее в Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. предусматривалось, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [53]. Этот перечень не являлся исчерпывающим; в научной литературе в структуре национальной безопасности выделяют и иные ее виды, например, правовую безопасность [34, с. 15], социально-политическую безопасность [9, с. 200].

Т.С. Латыпов дополняет национальную безопасность «космической безопасностью, безопасностью операций во всемирной сети, безопасностью научно-технического прогресса, инновационной безопасностью,

интеллектуальной безопасностью, биологической безопасностью, психологической безопасностью, моральной безопасностью, демографической безопасностью, безопасностью вероисповеданий, безопасностью объектов национальной экономики, безопасностью малых народностей, безопасностью стратегических природных ресурсов, безопасностью развития науки и образования, безопасностью развития муниципальных округов и населенных пунктов, безопасностью границ, безопасностью от террористических организаций, безопасностью новых межгосударственных экономических формаций, безопасностью освоения нейтрального природного шлейфа» [33, с. 206].

В литературе можно встретить и указание на личную безопасность, которая, по мнению некоторых авторов, осуществляется каждым гражданином, что свидетельствует об отнесении всех граждан к субъектам обеспечения национальной безопасности. В частности, Н.Р. Усмонова считает, что «личная безопасность может быть обеспечена каждым человеком, действующим в рамках закона и не пренебрегающим интересами общества и государства» [95, с. 187]. По мнению Д.Н. Кулишова, «граждане являются субъектами обеспечения национальной безопасности в связи с тем, что их правовое положение в области обеспечения национальной безопасности базируется на наличии гражданства РФ, и они включены в систему функционирования системы обеспечения национальной безопасности, преимущественно в ее негосударственную систему» [32, с. 139].

В целом можно согласиться с выводами исследователей. Частью 4 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Федеральный закон о безопасности) допускается участие граждан и общественных объединений в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности, а сама государственная политика «представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных

мер» [40]. Кроме того, п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает, что к лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, относятся, «лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий» [49].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что институциональная составляющая механизма национальной безопасности включает различные государственные органы, должностные лица, негосударственные, иные организации и граждане. Каждый субъект осуществляет обеспечение национальной безопасности в границах установленных для него полномочий и на определенной территории и сфере деятельности. Вместе с тем в Стратегии отсутствует деление национальной безопасности на виды, что свидетельствует о ее единстве.

Технологическая составляющая национальной безопасности характеризуется разнообразными мерами или деятельностью, предпринимаемыми субъектами национальной безопасности в целях ее обеспечения. Однако поскольку круг субъектов очень широк и разнообразен, инструментарий, используемый для обеспечения национальной безопасности, тоже разнообразный.

Согласно ст. 3 Федерального закона о безопасности деятельность по обеспечению безопасности включает в себя:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их

- проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
  - разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;
  - организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
  - координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
  - финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
  - международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
  - осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Очевидно, что деятельность по обеспечению безопасности, определяемая Федеральным законом о безопасности, не является исчерпывающей, что позволяет правоприменителю трактовать ее достаточно широко. Так, в одном из решений суда было указано, что «согласно Стратегии национальной безопасности развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности, для реализации которого проводится долгосрочная государственная политика в сфере охраны здоровья граждан. Стратегическими целями такой политики являются, в том числе, повышение доступности и качества медицинской помощи, соблюдение прав

граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. В соответствии с уставом ГБУЗ «Мамоновская городская больница» является лечебно-профилактическим учреждением, предметом и целями деятельности которого является оказание медицинской помощи населению (в том числе скорой, скорой специализированной медицинской помощи), удовлетворение общественной потребности в бесплатном медицинском обслуживании населения. Прекращение доступа услуг связи данного лечебного учреждения может вызвать нарушение прав граждан на охрану жизни и здоровья, предусмотренных п. 1 ст. 20, ст. 41 Конституции Российской Федерации, ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [81]. То есть оказание медицинской помощи населению судом было отнесено к деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Законодательными актами об отдельных видах национальной безопасности также определяется содержание деятельности по их обеспечению. Например, в содержание деятельности по обеспечению биологической безопасности дополнительно включены: обеспечение защищенности потенциально опасных биологических объектов; разработка, производство и внедрение новых технологий и методов ведения деятельности, связанной с использованием патогенов, а также стандартизация методов их исследований; коллекционная деятельность, связанная с использованием патогенных микроорганизмов и вирусов; информационно-аналитическое и экспертное обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти при обеспечении биологической безопасности [41]. В последнем случае именно физические и юридические лица, предоставляющие информацию, проводящие аналитические исследования или экспертизы в качестве субъектов осуществляют деятельность по обеспечению биологической безопасности.

При обеспечении авиационной безопасности деятельность соответствующих субъектов осуществляется в виде:

- предотвращения доступа посторонних лиц и транспортных средств в контролируемую зону аэропорта или аэродрома;
- охраны воздушных судов на стоянках в целях исключения возможности проникновения на воздушные суда посторонних лиц;
- исключения возможности незаконного провоза на воздушном судне оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, легковоспламеняющихся веществ и других опасных предметов и веществ и введения особых мер предосторожности при разрешении их провоза;
- предполетного досмотра, а также послеполетного досмотра;
- реализации мер противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность в области авиации и иных мер, в том числе мер, осуществляемых с участием правоохранительных органов;
- исключения возможности несанкционированного доступа посторонних лиц к беспилотным авиационным системам [14].

Таким образом, инструментальная составляющая механизма обеспечения национальной безопасности включает различные средства и меры, которые применяются в зависимости от субъекта и сферы его деятельности. Подпункт 4 п. 5 Стратегии национальной безопасности к таким средствам относит политические, правовые, военные, социально-экономические, информационные, организационные и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности. Федеральный закон о безопасности в этот перечень также добавляет специальные меры. Конкретизация используемых средств дается в других нормативно-правовых актах. В частности, «к специальным экономическим мерам относятся запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения» [51]. В современном мире в целях обеспечения

национальной безопасности широко распространено применение экономических мер в том числе в виде запретов и ограничений по импорту продукции и сырья, по участию в приватизации государственного и муниципального имущества, выполнению работ, оказанию услуг и т.д. [43].

Инструменты обеспечения национальной безопасности могут носить не только пресекающий характер, но и превентивный. И.Б. Кардашова считает, что «приоритетными должны выступать правовые меры обеспечения национальной безопасности, среди которых выделяет правовые ограничения и юридическую ответственность» [27, с. 75].

Реализация мер юридической ответственности осуществляется прежде всего по средствам деятельности судов, что делает судебную власть важнейшим институциональным элементом механизма обеспечения национальной безопасности.

Выводы по первой главе:

- понятие национальной безопасности закреплено Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», однако оно требует корректировки путем исключения из него указания на виды национальных интересов и дополнения указанием не только на угрозы, но и конфликты и опасности, защищенность от которых тоже составляет национальную безопасность. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от опасностей, угроз и конфликтов;
- к числу признаков национальной безопасности относятся: наличие особого объекта (национальные интересы), представляет собой состояние защищенности, характеризует защищенность от различных видов угроз, конфликтов и опасностей.
- механизм обеспечения национальной безопасности – это совокупность методов и средств, позволяющих соответствующим

субъектам осуществлять воздействие на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации;

- механизм обеспечения национальной безопасности включает в себя три элемента институциональный, технологический и инструментальный;
- институциональная составляющая механизма национальной безопасности включает различные государственные органы, должностные лица, негосударственные, иные организации и граждане. Каждый субъект осуществляет обеспечение национальной безопасности в границах установленных для него полномочий и на определенной территории и сфере деятельности;
- технологическая составляющая национальной безопасности характеризуется разнообразными мерами или деятельностью, предпринимаемыми субъектами национальной безопасности в целях ее обеспечения;
- инструментальная составляющая механизма обеспечения национальной безопасности включает различные средства и меры, которые применяются в зависимости от субъекта и сферы его деятельности.

Глава 2 Конституционный Суд как орган обеспечения национальной безопасности

2.1 Место Конституционного Суда в судебной системе государства

Судебная система является одной из составляющих механизма обеспечения национальной безопасности. Она гарантирует не только соблюдение прав и свобод граждан и организаций, но и обеспечивает баланс между интересами государства и личности. Именно по средствам судебной власти реализуется правовой механизм обеспечения национальной безопасности, чем выше в обществе уровень доверия к судам, тем надежнее работает весь механизм в целом. На укрепление авторитета судебной власти как на одну из задач обеспечения национальной безопасности, указано и в Стратегии.

Часть 3 ст. 118 Конституции РФ устанавливает, что судебную систему составляют Конституционный Суд, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. В соответствии с ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» к федеральным судам общей юрисдикции относятся районные (городские) суды и суды субъектов РФ (областные, краевые и т.д.). Следует заметить, что в соответствии с вышеназванным законом ранее в состав судебной системы также входили конституционные (уставные) суды субъектов РФ, однако с 01.01.2023г. они упразднены в связи с внесение в Конституцию РФ изменений в 2020г. [42].

Основной и исключительной функцией судов, осуществляющих деятельность на территории РФ, является отправление правосудия. Однако термин правосудие не имеет нормативно-правового закрепления. В толковых словарях правосудие определяется как «деятельность судебных органов» [64, с. 511] или «судебная деятельность государства» [94, с. 697]. По мнению М. Алимбековой, «правосудие является особым видом юридической

деятельности, при осуществлении которой гарантируется стабильность и неукоснительность соблюдения интересов общества и государства, защита прав и свобод личности» [2, с. 25].

С учетом изложенного и содержания Стратегии правосудие можно определить как вид государственной деятельности, осуществляемый судами на территории РФ и направленный на защиту национальных интересов и обеспечение национальной безопасности.

Деятельность судов может быть направлена не только на разрешение спорных вопросов права, но и на обеспечение деятельности органов государства, например, при принятии решения о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства. Так при принятии решения о депортации до его исполнения лицо по решению суда содержится в специальном помещении. Так, суд «пришел к выводу, что решение о депортации принято уполномоченным органом в соответствии с законом, присутствие Н. на территории Российской Федерации создает реальную угрозу безопасности граждан и государства. В связи с этим суд удовлетворил заявление о помещении Н. в специальное учреждение сроком на 3 месяца после отбытия наказания, назначенного по приговору суда» [90].

Судебная власть реализует свои полномочия в РФ и посредством применения мер принуждения. Только суд вправе назначить наказание или применить меры уголовно-процессуальной ответственности. Ни Стратегия, ни Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ не устанавливают каких-то обобщенных мер ответственности за ее нарушение. Такие меры ответственности устанавливаются отраслевым законодательством в отношении нарушений отдельных видов национальной безопасности.

В частности, нарушение требований в области транспортной безопасности влечет административную и уголовную ответственность, и рассмотрение дел о правонарушениях, предусмотренных ч. ч. 2, 3 ст. 11.15.1 КоАП РФ и ст. 263.1 УК РФ, осуществляется исключительно в судебном порядке.

За нарушение экологической безопасности судами применяются меры государственного принуждения в рамках привлечения виновных лиц к имущественной, административной и уголовной ответственности. Так, «судом были удовлетворены иски о возмещении вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей среды и законодательства о недрах» [3]. Другой пример: «За нарушение норм действующего законодательства в области обращения с радиоактивными отходами посредством вывоза хвостов обогащения руды Зашихинского редкометального месторождения на непредусмотренную для этих целей Апатитскую городскую санкционированную свалку отходов и без наличия оформленного паспорта радиоактивных отходов суд привлёк ФИЦ КНЦ РАН к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.2.2 КоАП РФ» [83].

Приговором Сызранского городского суда было установлено, что К.Ю., «используя установку для перегонки нефти с ректификационной колонной, осуществлял пуско-наладочные работы имеющегося оборудования и незаконную нефтепереработку, в связи с чем, неоднократно, не менее 10 раз умышленно сбрасывал на почвенный покров открытого участка местности площадью 1300 квадратных метров, находящегося за цехом и непосредственно прилегающего к указанному цеху и земельному участку АО «Медхим», расположенному по <адрес>, химические вещества и отходы нефтепереработки III-класса опасности, чем совершил захоронение, использование и иное обращение экологически опасных веществ и отходов производства и потребления с нарушением указанных выше и установленных правил» [4]. К.Ю. был признан судом виновным в совершении преступления, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Указанные экологические правонарушения посягают не только на экологическую безопасность, но и на установленное ст. 42 Конституции РФ

право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу.

Поскольку к числу национальных интересов относится защита конституционных прав и свобод граждан, то в качестве одного из видов национальной безопасности в юридической литературе не редко выделяется конституционная безопасность.

В обобщенном виде И.В. Гончаров понимает конституционную безопасность как «состояние защищенности конституционного строя от угроз различного характера» [16, с. 121]. А.И. Овчинников полагает, что конституционная безопасность – это «обеспечение защиты основ конституционного строя, которые включают в себя нормы Конституции, регламентирующие исходные начала системы права» [63, с. 34]. Ю.Г. Федотова и А.С. Рогов вообще считают, что «конституционная безопасность является альтернативой национальной безопасности и в качестве интегрирующего понятия более предпочтительна, поскольку предполагает основные руководящие идеи обеспечения безопасности иных видов» [96, с. 6].

По мнению М.Р. Испуловой и Е.Н. Сангаджиевой «конституционная безопасность обеспечивается не только тем, что на законодательном уровне регулируется комплекс вопросов, связанных с формой правления, федеративным устройством страны, суверенитетом, территориальной целостностью, обеспечением и защитой конституционных прав человека и гражданина и т.д. Экономические, политические, идеологические и другие факторы также имеют большое значение, но их наличие не предполагает автоматического обеспечения реализации Конституции РФ; они могут использоваться только через соответствующую деятельность органов государственной власти» [24, с. 101].

Обеспечение конституционной безопасности осуществляется, в первую очередь, теми государственными органами, полномочия которых прямо установлены в Конституции РФ. Например, Президент РФ как гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина принимает меры по

охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддержанию гражданского мира и согласия в стране; Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении военного или чрезвычайного положения; Государственная Дума принимает решение о назначении на должность и освобождении от должности Уполномоченного по правам человека; Правительство РФ обеспечивает проведение единой социально ориентированной государственной политики, осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан; Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Н.М. Степанченко и Е.С. Бутурлина отмечают, что «в механизме охраны и защиты конституционного строя, прав и свобод личности, конституционной законности особую роль играет Конституционный Суд» [92, с. 1431]. Согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд осуществляет судебную власть в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ, что отвечает задачам обеспечения национальной безопасности. При этом справедливо заметить, что защита конституционных прав граждан происходит не только благодаря деятельности Конституционного Суда РФ, но и других судов, входящих в судебную систему РФ.

Так, судами общей юрисдикции рассматриваются уголовные дела по факту совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 29 УК РФ, содержащими указание на составы преступлений против основ государственного строя и безопасности государства. Например, согласно приговору суда «ДД.ММ.ГГГГ ФИО34 разместил в свободном доступе в сети «Интернет» на интернет-ресурсе <данные изъяты>, доступном неограниченному кругу лиц, статью «ФИО3», в которой заявил о геноциде башкир российским государством и о намерении создать новую федерацию и видеозапись <данные изъяты>. В данных публикациях содержатся признаки

призывов к действиям, направленным к нарушению территориальной целостности Российской Федерации» [6]. За совершение этого преступления виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Кроме того, суды общей юрисдикции выносят приговоры за совершение преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ). В частности, суд признал «судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов и по взысканию административных штрафов по городу Казани УФССП России по Республике Татарстан виновной в распространении сведений о частной жизни Потерпевшей № 1, составляющих ее личную тайну, в средствах массовой информации, без ее согласия» [7], за что в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ назначил виновной наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей.

Судебная защита прав граждан осуществляется и по средствам административного производства. Суды рассматривают административные дела, вытекающие из нарушения органами власти прав и законных интересов граждан и организаций. К примеру, при рассмотрении административного дела о защите избирательных прав «суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для указания Б. в заявлении о согласии баллотироваться сведений о судимости, поскольку она была осуждена за деяние, которое действующим Уголовным кодексом Российской Федерации преступлением не признается, у избирательной комиссии не имелось оснований для отказа в регистрации кандидата» [5], в связи с чем признал незаконным и отменил оспариваемое административным истцом решение избирательной комиссии.

Гражданское и арбитражное судопроизводство направлено на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных,

экологических или иных правоотношений, а также ведущих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Например в гражданском процессе рассматриваются заявления о признании распространенных сведений не соответствующими действительности, если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно (ч. 2 ст. 262 ГПК РФ) [65]; в арбитражном суде рассматриваются вопросы об установлении юридического факта владения движимым имуществом (п. 4 ч. 2 ст. 218 АПК РФ) [82].

Таким образом, деятельность судов по защите конституционных прав и интересов граждан осуществляется в порядке уголовного, административного, гражданского и арбитражного судопроизводства, что позволяет судить об участии судов в обеспечении национальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Однако деятельность Конституционного Суда РФ кардинально отличается от деятельности других судов, входящих в судебную систему. Это обусловлено, с одной стороны, полномочиями Конституционного Суда РФ, а с другой, порядком конституционного судопроизводства. Основная функция Конституционного Суда РФ заключается в осуществлении судебного контроля за соответствием Конституции РФ нормативных правовых актов, принимаемых на территории РФ законодательными органами власти, а также решений и действий органов власти, иностранных и международных органов и судов.

В основе решений Конституционного Суда лежат основные принципы и нормы, закрепленные в Конституции РФ, именно на основании толкования этих конституционных принципов и норм суд создает основу для будущей правоприменительной деятельности других судов, правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, а также отдельных организаций и граждан. Разъяснения и толкования Конституционного Суда являются обязательными, они создают правовую

основу для внесения изменений в действующее законодательство, указывают на правильное его применение. Предметом рассмотрения Конституционного Суда являются спорные вопросы, возникающие при применении как норм материального, так и процессуального права. Суд дает толкования по вопросам уголовного права и уголовного судопроизводства, гражданского права и гражданского судопроизводства, административного права и административного судопроизводства, трудового, семейного права и т.д. Разрешение спорных ситуаций затрагивает и вопросы национальной безопасности.

Особенно важное значение приобретает возможность противодействия попыткам международного или наднационального воздействия на укорененные в национальной культуре устои публичного правопорядка. Суверенное государство в лице его высшего юрисдикционного органа конституционного контроля обеспечивает верховенство Конституции РФ за счет применения принципа конституционной идентичности как совокупности не подлежащих какому-либо воздействию ценностей, защита которых составляет главный смысл существования государства, и важнейших институтов, эти ценности гарантирующих.

Кроме того, Конституционный Суд является единственным органом, рассматривающим жалобы на нарушение конституционных прав и свобод при применении в конкретном деле не соответствующих Конституции РФ нормативно-правовых актов, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты.

В заключение отметим, что решения Конституционного Суда имеют особую юридическую силу. Они не могут быть обжалованы кем-либо и применяются непосредственно, т.е. не требуют их закрепления в нормах закона. Особенностью решений Конституционного Суда также является то, что они отменяют правовые нормы, признанные судом не соответствующими Конституции РФ, и могут служить основанием для пересмотра решений нижестоящих судов.

2.2 Особенности правового статуса Конституционного Суда

Место Конституционного Суда РФ в механизме обеспечения национальной безопасности во многом определяется его правовым статусом, поскольку именно совокупность полномочий определяет возможности того или иного субъекта влиять на разрешение вопросов национальной безопасности.

Понятие правового статуса традиционно включает совокупность прав, обязанностей и ответственности. Легальное определение правового статуса отсутствует, в связи с чем в юридической литературе даются различные толкования.

Правовой статус Конституционного Суда РФ определяется с учетом положений Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Анализируя судебную практику Европейского суда Н.В. Селезнева приходит к выводу, что основу правового статуса судебных органов составляют полномочия по осуществлению правосудия, «принятие решений, обязательных для исполнения, независимость, осуществление деятельности в соответствии с установленной процедурой, возможность выполнения иных полномочий» [87, с. 26].

О.В. Абозновой связывает правовой статус судебных органов с правосубъектностью, которую определяет, как «способность суда выступать субъектом процессуальных правоотношений, соответствовать требованиям юрисдикции, полномочности осуществления правосудия, требованиям к составу суда, а также отсутствию обстоятельств, препятствующих отправлению правосудия» [1, с. 56].

Е.С. Игошева относит «правосубъектность к одному из элементов правового статуса, считая ее комплексом прав и обязанностей, выражающихся через компетенцию» [21, с. 54-55]. Анализируя данные высказывания,

представляется сложным с ними согласиться, поскольку автор путает понятие правосубъектности с правовым статусом.

На наш взгляд, правовой статус Конституционного суда следует определять с учетом положений Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором описана компетенция суда. Именно она и определяет его правовой статус. Как указал С.В. Нарутто, «именно компетенция обуславливает особое место, занимаемое Конституционным Судом» [38, с. 1098].

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

Под конституционным контролем в юридической литературе понимается «деятельность Конституционного Суда по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов Конституции РФ...» [26, с. 102].

В рамках осуществления контрольной деятельности Конституционный Суд осуществляет следующие полномочия:

- разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ, не вступивших в силу международных договоров РФ;

- разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими государственными органами субъектов РФ;
- проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ;
- дает толкование Конституции РФ;
- проверяет конституционность проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых законов до их подписания Президентом РФ;
- рассматривает решения межгосударственных органов, иностранных, международных (межгосударственных) судов, в том числе третейских, на предмет возможности их исполнения, если они противоречат российскому публичному правопорядку;
- проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);
- дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ либо Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять

принадлежащие ему полномочия, в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

– проверяет конституционность вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации.

Анализ полномочий позволяет судить, что основная деятельность Конституционного Суда направлена на укрепление законности на территории РФ. Законность выступает в качестве важнейшего национального интереса и обеспечивает надлежащее функционирование органов власти и реализацию других национальных интересов. Законность выступает в качестве важнейшего конституционного принципа и является гарантией правового государства, основной ценностью которого являются права, свободы и законные интересы личности.

Законность выступает не только в качестве конституционного принципа деятельности органов власти, но и в качестве отраслевого принципа, определяющего деятельность правоохранительных органов, должностных лиц, организаций и граждан, в том числе в сфере общественной безопасности [20, с. 874]. По мнению И.В. Гончарова, «в современных условиях законность можно выразить как основу или критерий демократичности политического режима в стране, предполагающего верховенство права в общественной и государственной жизни, обеспечивающего безусловное выполнение всеми субъектами правоотношений требований законов и основанных на них подзаконных актов, тем самым обеспечивая соответствующие гарантии прав, свобод и законных интересов личности» [19, с. 58].

Содержание принципа законности определяется отраслевым законодательством и может отличаться. Так, в уголовном праве принцип законности связывается с установлением преступных деяний и наказаний за их совершение исключительно уголовным кодексом. Законность при судопроизводстве определяется уполномоченностью судов на рассмотрение дела и правильным применением норм материального и процессуального права. Законность в целом трактуется как требование соблюдать положения

закона [50].

Общеправовой принцип законности предусмотрен ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [31]. Как указал Конституционный Суд, «из общих принципов права вытекают критерии справедливости, соразмерности и правовой безопасности» [77]. По выражению А.С. Шабурова, правовая безопасность «как правовое явление обеспечивает безопасность всех видов безопасности (национальной, государственной, экологической, экономической)» [97, с. 28].

Принцип законности, выступая в качестве одной из основ правовой безопасности, определяет требования к обеспечению национальной безопасности посредством строгого и неукоснительного соблюдения Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Таким образом, законность выступает, с одной стороны, как основа обеспечения государственной безопасности, а с другой - безопасности в отдельных отраслях жизни общества.

В целом понятие конституционной законности входит в понятие законности в целом. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ основной закон государства имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. В соответствии с этим конституционным положением все суды при рассмотрении дел должны оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию РФ, в частности:

- когда закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат

указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

- когда Конституционным Судом выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции РФ нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда, если они в нем указаны [47].

Конституционный Суд РФ обеспечивает законность только ему доступными средствами. Так, согласно статистике в 2021 г. Конституционным Судом было принято 55 постановлений, в которых даны 39 резолюций о признании норм соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле, 25 резолюций о признании норм не соответствующими Конституции РФ и 24 предписания о необходимости осуществления правового регулирования [22]. В случае признания неконституционными:

- акты или их отдельные положения утрачивают или не приобретают юридическую силу. Их применение, реализация, истолкование, расходящееся с истолкованием, данным в постановлении Конституционного Суда, не допускается;
- не вступившие в силу международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению;
- решения судов и иных органов, основанные на признанных неконституционными актах или на их отдельных положениях либо примененных в истолковании, расходящемся с истолкованием, данным в постановлении Конституционного Суда, в определенных случаях должны быть пересмотрены. Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его

положениями, признанными постановлением Конституционного Суда не соответствующими Конституции РФ, либо применять их в истолковании, расходящимся с истолкованием, данным в постановлении Конституционного Суда.

К числу наиболее важных полномочий Конституционного Суда относится право разрешать вопросы о соответствии нормативных актов Конституции РФ. Признание Конституционным Судом какой-либо нормы не соответствующей Конституции РФ влечет невозможность ее применения в будущем и пересмотр отношений и споров, разрешенных на основании этой нормы. Даже при условии, что правовая норма не будет исключена из правового акта или изменена, применению она не подлежит.

Кроме того, Конституционный Суд является единственным уполномоченным органом, дающим официальное толкование Конституции РФ. Правовые позиции Конституционного Суда являются обязательными для всех правоприменителей.

В 2020 г. в ст. 79 Конституции РФ была внесена существенная поправка о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению.

Эти изменения сейчас стали как никогда актуальны, поскольку на Российскую Федерацию осуществляется существенное давление посредством международных и межгосударственных органов и организаций в силу общего правила о приоритете норм международного права над национальными. В качестве примера можно привести известное решение Европейского Суда по делу ЮКОСа, где на Россию была возложена обязанность выплатить более 1,8 млрд. евро бывшим акционерам. При знании на территории РФ приоритета национального законодательства позволило Конституционному Суду не признавать решение Европейского Суда и отказать в его исполнении. По данному делу Конституционный Суд указал, что «иное означало бы не только приостановление действия ст. 57 Конституции РФ, но и нарушение

конституционных принципов равенства и справедливости» [79]. Данное решение Конституционного Суда является ярким примером обеспечения им конституционной законности и национальных интересов при осуществлении правосудия.

Статья 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда.

Такая обязанность возникает не только в случае признания нормативного акта полностью или частично не соответствующим Конституции РФ, но и если из решения Конституционного Суда вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании.

В этом состоит отличие от административной процедуры признания нормативно-правового акта недействующим, при которой обязанность по принятию нового нормативного акта возникает только, если суд реализует свое правомочие, если она предусмотрена в акте с большей юридической силой и оспариваемый акт ниже уровня федерального закона [29].

Оспаривание нормативно-правового акта, требующего установления его соответствия Конституции РФ, в любом случае относится к компетенции Конституционного Суда.

Изложенное приводит к выводу, что Конституционный суд является единственным органом правомочным на исправление законодательства, противоречащего Конституции РФ и делает он это путем признания норм не соответствующими ей или путем толкования и устранения тем самым пробелов или не разрешенных вопросов в законе.

Вместе с тем у Конституционного суда нет полномочий воздействовать на законодателя в целях внесения соответствующих изменений в действующий закон. Нормативно лишь установлена обязанность Правительства РФ подготовить и внести проект изменений в Государственную

думу в шестимесячный срок. Дальнейшее рассмотрение проекта изменений происходит на общих основаниях и с деятельностью суда не связано. Именно поэтому так много правовых позиций Конституционного Суда до сих пор остаются не реализованными в законе.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ 2011 г. о признании несоответствующими Конституции положений п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ в той части в которой они позволяют прекратить уголовное преследование в отношении умершего без согласия его родственников и иных заинтересованных лиц. Данное Постановление имело широкий общественный резонанс. В 2013 году в Государственные Думы был внесен проект закона о внесении изменений в УПК РФ, однако до настоящего времени он не принят.

Всего в настоящее время в Государственной Думе на различных стадиях законодательного процесса находятся 25 законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда.

Например, еще в 2017 г. Конституционный Суд предписал федеральному законодателю незамедлительно внести в КоАП РФ изменения, направленные на обеспечение эффективного судебного контроля за сроками содержания в специальных учреждениях, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации лиц без гражданства. Помимо этого, было рекомендовано определить специальный миграционный статус лица без гражданства, подлежащего принудительному выдворению, если его исполнению препятствует отсутствие государства, готовое такое лицо принять [74].

Так же, как и в предыдущем примере, во исполнение позиции Конституционного суда еще пять лет назад был разработан соответствующий законопроект. Но этот законопроект принят не был. Более того, содержательно в нем разрешены вопросы определения статуса лица без гражданства. Закон также не разрешает вопрос о судьбе депортированного или выдворенного лица при условии отказа в его принятии всеми государствами. Такое лицо

получается должно остаться на территории РФ, хотя это может идти в разрез с интересами национальной безопасности.

Проблема усугубляется тем, что «легализация таким образом нежелательных элементов на территории Российской Федерации будет нарастать с учетом разгрома ИГИЛ и других террористических организаций, которые не сложили оружие, а эмигрируют, ищут новые формы и методы внедрения на территорию нашего государства» [91].

В связи с этим целесообразно формирование таких традиций законотворческого процесса, согласно которым рассмотрение законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда, внесенных в Государственную Думу, не откладывалось бы таким образом, что на целый созыв Государственной Думы по ним приостановлено движение.

Исключение подобных ситуаций возможно за счет закрепления соответствующих положений в Регламенте Государственной Думы, что в какой-то мере могло бы компенсировать отсутствие в Законе о конституционном суде сроков для принятия федерального закона во исполнение решения Конституционного Суда.

Еще одна особенность полномочий Конституционного Суда заключается в том, что он вправе определить особый порядок исполнения решения, при котором даже признанные не соответствующими Конституции РФ нормативные положения продолжают действовать вплоть до внесения необходимых изменений в нормативное регулирование.

Чаще всего в целях поддержания стабильного регулирования, учитывая, что диапазон с момента признания нормативных положений неконституционными до внесения надлежащих законодательных изменений может быть значительно растянут во времени, Конституционный Суд, дисквалифицируя нормативные положения, вводит временный механизм исполнения решения, предусматривающий ориентиры и указания для правоприменителя.

Особый порядок исполнения может включать в себя и определение особенностей пересмотра дела заявителя, по жалобе которого Конституционный Суд принял итоговое решение. Если пересмотр дела невозможен до внесения изменений в правовое регулирование, Конституционный Суд указывает, что такой пересмотр осуществляется после внесения соответствующих изменений (ч. 3 ст. 100 Закона о конституционном суде).

В заключение отметим, что, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ является органом судебной власти и реализует основные свои полномочия в судебной сфере, тем не менее его правовой статус включает и нормотворческие полномочия, которые выражаются в праве Конституционного Суда РФ отменять действующие правовые акты и создавать своими решениями новые правовые нормы.

При этом важно учитывать, что Конституционный суд все-таки не является законотворческим органом власти и не создает судебных прецедентов как в системе общего права. Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют силу конституционных положений в смысле их обязательности. Изложенное позволяет характеризовать Конституционный Суд РФ как важнейший механизм обеспечения национальной безопасности РФ.

Выводы по второй главе:

Конституционный Суд РФ является единственным органом, рассматривающим жалобы на нарушение конституционных прав и свобод при применении в конкретном деле не соответствующих Конституции РФ нормативно-правовых актов, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;

решения Конституционного Суда РФ имеют особую юридическую силу. Они не могут быть обжалованы кем-либо и применяются непосредственно, т.е. не требуют их закрепления в нормах закона. Особенностью решений Конституционного Суда также является то, что они отменяют правовые

нормы, признанные судом не соответствующими Конституции РФ, и могут служить основанием для пересмотра решений нижестоящих судов;

помимо судебных полномочий Конституционный Суд РФ реализует и нормотворческие полномочия, которые выражаются в праве Конституционного Суда РФ отменять действующие правовые акты и создавать своими решениями новые правовые нормы.

При этом важно учитывать, что Конституционный суд все-таки не является законотворческим органом власти и не создает судебных прецедентов как в системе общего права. Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют силу конституционных положений в смысле их обязательности.

Глава 3 Обеспечение национальной безопасности Конституционным Судом

3.1 Решения Конституционного Суда по вопросам обеспечения национальной безопасности

Конституционный Суд РФ был учрежден в современном его виде Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с чем история существования Конституционного Суда в Российской Федерации насчитывает уже почти тридцать лет. За этот период Конституционный Суд показал себя как действенный механизм отправления правосудия, защиты национальных интересов и интересов прав и свобод отдельных граждан. Изучение статистических данных о работе Конституционного Суда показало, что в последние годы его активность существенно возросла в связи с увеличением числа поступающих в него обращений как граждан, так и государственных органов, должностных лиц и иных организаций [22]. Вместе с тем растет и охват сфер правового регулирования, в которых Конституционный Суд разрешает спорные вопросы. Поскольку его основная функция состоит в разрешении вопросов о соответствии нормативных правовых актов Конституции РФ, а число таких актов в последние годы постоянно растет, то и вопросов о правомерности нормативных актов становится все больше, а значит деятельность Конституционного Суда все более активна. Особое место среди сфер деятельности Конституционного Суда, конечно же занимает национальная безопасность и вопросы ее обеспечения.

Впервые вопросы национальной безопасности были рассмотрены Конституционным Судом РФ в Постановлении от 31.07.1995 № 10/П. В указанном постановлении Конституционный Суд рассмотрел вопрос о правомерности применения вооруженных сил на территории Чеченской

республики без введения чрезвычайного, военного положения на территории всего государства.

Рассматривая данную ситуацию, Конституционный Суд РФ указал, что для использования Вооруженных Сил РФ на территории государства необязательно введение чрезвычайного или военного положения. Нормативные акты, которые предписывают применение вооруженных сил на территории Чеченской республики не противоречат Конституции РФ, поскольку направлены на обеспечение национальной целостности государства, а значит соответствуют интересам всех граждан, проживающих на его территории и не могут нарушать их конституционные права. Конституционный Суд также отметил, что само предназначение вооруженных сил состоит не только в защите от внешних угроз, но и от внутренних и направлено на защиту населения и суверенитета государства.

Вместе с тем, при исполнении поручений Президента РФ Правительство РФ и другие органы исполнительной власти не вправе нарушать законы РФ. Поэтому «положения, установленные Правительством РФ, о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, являются не соответствующими Конституции РФ» [76].

Еще одним знаковым решением Конституционного Суда в вопросе национальной безопасности стало Постановление от 07.06.2000 № 10-П, в котором суд, рассматривая вопрос о соответствии отдельных положений Конституции Республики Алтай Конституции РФ, указал, что субъекты РФ являются частями федеративного государства и не могут считаться в этом смысле суверенным. Суверенитетом обладает только вся Российская Федерация в целом, но не ее части. По мнению Конституционного Суда РФ, «суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией РФ в качестве одной из основ конституционного

строю. Суверенитет, предполагающий, по смыслу ст. ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции РФ, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции РФ, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов РФ» [70].

Указанное Постановление Конституционного Суда имело важнейшее значение в свете попыток отдельных субъектов (республик) из состава РФ обособиться и выделиться из ее состава. Не смотря на то, что положения о суверенитете республик в составе РФ не были сразу же исключены из их конституций, в целом данное постановление положило начало большой работе, в том числе Прокуратуры РФ по приведению актов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ. Примером тому является Конституция Республики Татарстан [86, с. 150].

Обеспечение национальной безопасности может осуществляться и путем создания гарантий сохранности наиболее важных сведений, имеющих значение для защиты и обеспечения интересов государства. Такие сведения принято именовать государственной тайной. По вопросам защиты сведений, составляющих государственную тайну Конституционным Судом РФ было принято Постановление от 07.06.2012 № 14-П.

Данное дело было рассмотрено судом по жалобе гражданина Ильченко, которому было отказано в выдаче паспорта для выезда за границу в связи с тем, что он ранее имел доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Принимая решение, Конституционный Суд определил, что «отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, регулируются Законом РФ «О государственной тайне», положения которого обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами субъектами, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законодательства РФ о государственной тайне. Допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну, и согласие на частичные, временные ограничения их прав. Ограничения могут касаться права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне, права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения, а также права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне.

Данное правовое регулирование направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как обеспечение обороны страны и безопасности государства, и, следовательно, не может рассматриваться как неоправданное с точки зрения допускаемых Конституцией РФ ограничений прав и свобод человека и гражданина, поскольку интересы национальной безопасности могут являться законной целью вмешательства в осуществление прав человека и основных свобод. Тем не менее, Конституционный Суд

постановил, что принятие решения о временном ограничении права гражданина на выезд из Российской Федерации не может основываться на установлении одного лишь факта допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, и во всяком случае требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках своей профессиональной деятельности, и степени ее секретности, в том числе на момент обращения в уполномоченные органы в связи с предполагаемым выездом за пределы страны, а также целей выезда и других обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения» [73].

Таким образом, ограничение конституционного права на свободу передвижения может быть допущено только при условии реального владения лицом сведениями, составляющими государственную тайну. Одного допуска до таких сведения для ограничения права на свободу передвижения недостаточно.

Заметим, что правовые позиции Конституционного Суда РФ могут быть выражены не только в постановлениях, но и в определениях, в том числе об отказе жалоб к принятию. Изучение статистических данных показало, что в 2021г. Конституционный Суд РФ вынес 3077 таких определений, причем в некоторых из них содержатся важные разъяснения положений Конституции РФ [23]. Рассмотрим некоторые из них.

Так, например, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степановой на нарушение ее конституционных прав пунктом «в» части третьей статьи 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности», запрещающим осуществление службы в органах федеральной безопасности лицам, имеющим в прошлом или настоящем судимость, и лицам, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, Конституционный Суд указал, что «военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на

труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, включающий в том числе особые правила прекращения военно-служебных отношений с военнослужащими, которые более не отвечают установленным требованиям. Граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая военную службу по контракту, и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав. Правовое регулирование особенностей военно-служебной деятельности в органах ФСБ направлено на обеспечение прохождения службы лицами, в полной мере соответствующими высоким требованиям, предъявляемым к нравственным качествам военнослужащих, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав военнослужащих органов ФСБ» [58].

Данное решение Конституционного Суда создало стандарт требований к лицам, проходящим службу в правоохранительных органах, что несомненно является одной из важнейших гарантий национальной безопасности, ведь отправление государством своей деятельности осуществляется по средствам его служащих, авторитет которых должен быть эталоном для других граждан.

Обеспечение национальной безопасности осуществляется Конституционным Судом, в том числе и по средствам рассмотрения запросов, связанных с принятием в отношении РФ решений международными судами. Так, в 2013г. Европейским Судом по правам человека по делу «Анчуглов и Гладков против России» было принято решение, в соответствии с которым ограничение избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения

свободы, является недопустимым. Европейский суд указал на необходимость предоставления заключенным избирательных прав, что, по сути, означало необходимость внесения изменений в национальное законодательство [17].

Рассматривая запрос Минюста в связи с указанным решением Европейского Суда, Конституционный Суд отметил, что «для отмены или изменения конституционного императива необходимо соблюдение специального порядка, то есть созыв Конституционного Собрания или всенародное голосование» [80].

Анализ решений Конституционного суда по вопросам обеспечения национальной безопасности показал, что рассмотрение их направлено на защиту суверенитета, государственной и территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан, соблюдение и укрепление законности, а также повышение эффективности деятельности специальных служб.

3.2 Обеспечение Конституционным Судом отдельных видов национальной безопасности

Не смотря на то, что действующая Стратегия национальной безопасности не подразделяет национальную безопасность на виды, в Стратегии выделен ряд национальных интересов, которые в целом позволяют выделять отдельные ее разновидности в зависимости от объекта, например, государственная и общественная безопасность, информационная, экономическая и экологическая безопасность. С учетом этих интересов можно подразделит решения Конституционного Суда по сфере регулируемых ими отношений в области обеспечения национальной безопасности.

Одним из специфических видов национальной безопасности является правовая безопасность. А.С. Шабуров определяет ее как «состояние защищенности от опасностей и угроз системы права, законодательства, и в целом правовой системы» [97, с. 28]. Значение обеспечения правовой

безопасности можно оценить, например, при разрешении вопроса о признании гражданами РФ лиц, проживающих на территории Крыма и города Севастополя. Так, Конституционным Судом вынесено Постановление от 04.10.2016 № 18-П по жалобе гражданина Оленева на несоответствие Конституции РФ положений ч.1 ст. 4 ФКЗ от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в той мере, в какой они препятствуют получению российского гражданства лицами, постоянно проживающими на территории Крыма и города Севастополя.

Как указал Конституционный Суд, «постоянное проживание лица на территории Российской Федерации как юридическое состояние, являющееся условием реализации им конституционных прав и свобод, включая право на приобретение гражданства на основании федерального закона, не обязательно обусловлено наличием регистрации по месту жительства или соответствием регистрации месту фактического постоянного проживания, которое не всегда является помещением, отвечающим требованиям, предъявляемым законодательством к жилым помещениям. Факт постоянного проживания, не подтвержденного регистрацией, в том числе с точки зрения отграничения такового от фактического пребывания, должен устанавливаться на основе совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на соответствующую дату лицо выбрало территорию, на которой фактически постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи» [78].

Поскольку факт проживания Оленева был установлен вступившим в силу решением суда, то этого достаточно для решения вопроса о признании его гражданином Российской Федерации, даже в отсутствие у него регистрации по месту жительства на территории республики.

При обеспечении правовой безопасности важнейшую роль играют судебные акты, устанавливающие различные юридические факты и подтверждающие права и законные интересы граждан. Осуществление правосудия на территории РФ являются важнейшим средством обеспечения правовой безопасности.

Не мене важное место в обеспечении национальной безопасности государства занимают вопросы информационной безопасности. Информационная безопасность государства предполагает создание такого режима, при котором, с одной стороны, будет обеспечена необходимая степень секретности значимой для государства информации, а с другой стороны, государство будет иметь возможность контролировать и пресекать распространение недостоверных сведений среди населения. Заметим, что в современном мире средства массовой информации стали действенным рычагом воздействия на население и управления массами в связи с чем контроль в данной сфере со стороны государства необходим для обеспечения национальной безопасности в целом. Заметим, что в последнее время серьезно ужесточена ответственность за распространение недостоверной информации в средствах массовой информации. В борьбе за информационную безопасность Конституционный Суд занимает не последнее место, поскольку его разъяснения и правовые позиции способствуют правильному пониманию и применению законодательства в данной сфере.

Так, при разрешении вопроса о соблюдении национальных интересов при осуществлении радиовещания лицом имеющим двойное гражданство Конституционный Суд отметил, что «гражданин РФ, имеющий гражданство иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные обязанности. Федеральный законодатель, вводя ограничения, связанные с учреждением средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание, стремился воспрепятствовать установлению

контроля над учредителями средств массовой информации со стороны иностранных лиц, так как это может явиться угрозой информационной безопасности страны. Это согласуется с реализацией национальных интересов в информационной сфере, направленной на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации» [75].

В другом деле, также рассматривая вопрос информационной безопасности государства, Конституционный Суд признал за Правительством РФ право определять какие виды служебной несекретной информации не подлежат распространению. Конституционный суд указал, что «законодательство, не предусматривая прямых предписаний Правительству РФ, в то же время не исключают осуществление им нормативного правового регулирования отнесения информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций к информации ограниченного служебного распространения, не являющейся секретной, что соответствует конституционной обязанности Правительства РФ обеспечивать эффективную реализацию полномочий федеральных органов исполнительной власти, возложенных на них Конституцией РФ и федеральными законами, и способствовать устранению угрозы нарушения информационной безопасности государственного управления» [57].

Актуальным в свете нет так давно настигшей мир и нашу страну пандемии является и вопрос обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности как одного из видов национальной безопасности. В свете данных событий Конституционным Судом РФ был рассмотрен вопрос о правомерности введения ограничительных мер в отношении населения руководителями субъектов РФ.

Так, рассматривая вопрос о соответствии Конституции РФ подп. 3 п. 5 постановления Губернатора Московской области от 12.03.2020 № 108-ПГ, согласно которому в период пандемии гражданам запрещалось покидать места проживания, Конституционный Суд постановил, что данное положение принято в рамках полномочий губернатора Московской области, поскольку «введение ограничительных мер оправдано тем, что власти были вынуждены оперативно реагировать на распространение коронавирусной инфекции, меры не имели абсолютного запрета, так как допускалось перемещение граждан при определенных обстоятельствах, являлись кратковременными, и возможность их применения была незамедлительно подтверждена федеральным законодателем» [71].

Одним из приоритетных направлений деятельности государства является борьба с коррупцией, в которой задействованы как правовые, так и организационные средства. Обеспечение антикоррупционной безопасности направлено на установление баланса работы государственных органов и защиту интересов граждан от злоупотреблений властью должностными лицами. Конституционный Суд при рассмотрении вопросов соблюдения антикоррупционного законодательства занял весьма жесткую позицию относительно обязанности должностных лиц обосновывать происхождение находящегося в его собственности имущества, а в случае невозможности, нести соответствующую материальную ответственность в виде конфискации.

Рассматривая соответствии Конституции РФ положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Конституционный Суд определил, что «возложение на государственных (муниципальных) служащих, наряду с обязанностью уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникшем конфликте интересов, обязанности представлять соответствующие сведения, неисполнение которой влечет определенные правовые последствия, направлено на обеспечение

эффективного функционирования механизма народовластия и является одной из основных мер профилактики коррупции. Вместе с тем контроль со стороны государства за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих призван повысить эффективность противодействия коррупции, основанного на принципах приоритетного применения мер по ее предупреждению, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением, и предотвратить риски, связанные с неправомерным влиянием на государственных (муниципальных) служащих и тем самым – с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса.

В контексте особых мер, связанных с ограничением (прекращением) права собственности на имущество, принадлежащее государственному (муниципальному) служащему и членам его семьи, приобретение им как лицом, выполняющим публичные функции, имущества, превышающего по стоимости доходы за предшествующие три года, рассматривается федеральным законодателем в качестве признака коррупционных проявлений в деятельности этого лица. Изъятие такого имущества, по существу, призвано выступать в качестве неблагоприятного последствия получения государственным (муниципальным) служащим доходов от коррупционной деятельности, а сопоставление доходов с расходами позволяет выявить несоответствие законных доходов произведенным расходам и дает основания для применения процедуры изъятия имущества, приобретенного на доходы, законность которых не подтверждена. При таких обстоятельствах потенциальная угроза изъятия имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой общей и частной превенции, поскольку государственный (муниципальный) служащий – имея в виду тщательный мониторинг реальных расходов на дорогостоящие объекты гражданского оборота – должен осознавать бессмысленность приобретения имущества на незаконные доходы и, соответственно, бесперспективность коррупционного

поведения. Исходя из этого, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и приобретенного на неподтвержденные доходы, направлено на противодействие коррупции, то есть на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции РФ» [72].

В рамках данного параграфа нами рассмотрены лишь отдельные виды национальной безопасности, перечень их этим не исчерпывается. Конституционным Судом РФ рассматривались неоднократно и вопросы, связанные с обеспечением транспортной, противопожарной, экономической, общественной и иной безопасности. Столь широкий охват свидетельствует о том, что Конституционный Суд в механизме обеспечения национальной безопасности занимает важнейшее место, которое обусловлено возложенными на него полномочиями и местом в судебной системе.

Выводы по третьей главе:

- решения Конституционного Суда РФ по вопросам обеспечения национальной безопасности являются действенным механизмом правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества;
- к числу важнейших вопросов, разрешенных Конституционным Судом РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, относятся вопросы использования Вооруженных Сил на территории государства, вопросы суверенитета и территориальной целостности РФ, вопросы защиты государственной тайны и другие;
- не менее важны решения Конституционного Суда по вопросам обеспечения отдельных видов национальной безопасности: правовой, экологической, экономической, информационной, антикоррупционной и др. Такие решения создают основу для правильного понимания и применения нормативных актов.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

- понятие национальной безопасности закреплено Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», однако оно требует корректировки путем исключения из него указания на виды национальных интересов и дополнения указанием не только на угрозы, но и конфликты и опасности, защищенность от которых тоже составляет национальную безопасность. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от опасностей, угроз и конфликтов;
- к числу признаков национальной безопасности относятся: наличие особого объекта (национальные интересы), представляет собой состояние защищенности, характеризует защищенность от различных виды угроз, конфликтов и опасностей.
- механизм обеспечения национальной безопасности – это совокупность методов и средств, позволяющих соответствующим субъектам осуществлять воздействие на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации;
- механизм обеспечения национальной безопасности включает в себя три элемента институциональный, технологический и инструментальный;
- институциональная составляющая механизма национальной безопасности включает различные государственные органы, должностные лица, негосударственные, иные организации и граждане. Каждый субъект осуществляет обеспечение национальной безопасности в границах установленных для него полномочий и на определенной территории и сфере деятельности;

- технологическая составляющая национальной безопасности характеризуется разнообразными мерами или деятельностью, предпринимаемыми субъектами национальной безопасности в целях ее обеспечения;
- инструментальная составляющая механизма обеспечения национальной безопасности включает различные средства и меры, которые применяются в зависимости от субъекта и сферы его деятельности;
- Конституционный Суд РФ занимает особое место в механизме обеспечения национальной безопасности. Он является единственным органом, рассматривающим жалобы на нарушение конституционных прав и свобод при применении в конкретном деле не соответствующих Конституции РФ нормативно-правовых актов, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;
- решения Конституционного Суда РФ имеют особую юридическую силу. Они не могут быть обжалованы кем-либо и применяются непосредственно, т.е. не требуют их закрепления в нормах закона. Особенностью решений Конституционного Суда также является то, что они отменяют правовые нормы, признанные судом не соответствующими Конституции РФ, и могут служить основанием для пересмотра решений нижестоящих судов;
- помимо судебных полномочий Конституционный Суд РФ реализует и нормотворческие полномочия, которые выражаются в праве Конституционного Суда РФ отменять действующие правовые акты и создавать своими решениями новые правовые нормы. При этом важно учитывать, что Конституционный суд все-таки не является законотворческим органом власти и не создает судебных precedентов как в системе общего права. Правовые позиции Конституционного

Суда РФ имеют силу конституционных положений в смысле их обязательности;

- решения Конституционного Суда РФ по вопросам обеспечения национальной безопасности являются действенным механизмом правового регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества;
- к числу важнейших вопросов, разрешенных Конституционным Судом РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, относятся вопросы использования Вооруженных Сил на территории государства, вопросы суверенитета и территориальной целостности РФ, вопросы защиты государственной тайны и другие;
- не менее важны решения Конституционного Суда по вопросам обеспечения отдельных видов национальной безопасности: правовой, экологической, экономической, информационной, антикоррупционной и др. Такие решения создают основу для правильного понимания и применения нормативных актов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 205 с.
2. Алимбекова М.К. вопросу о правосудии как особом виде юридической деятельности, как гаранте стабильности и неукоснительности соблюдения интересов общества и государства, защиты прав и свобод личности // В сборнике: Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое? Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференции. Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова. М., 2014. С. 24-28.
3. Апелляционное определение Курганского областного суда от 19.06.2018 по делу № 33-1870/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Апелляционное определение Самарского областного суда от 10.05.2018 по делу № 33-5851/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.08.2017 по делу № 33а-16562/2017. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу № 3га-374/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.08.2019 по делу № 22-6127/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Ахвердян Г.К. Концепция национальной безопасности в контексте глобализационных процессов // Credo New. 2010. № 2. С. 18-19.
9. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной

безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2 (44). С. 199-201.

10. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. 202 с.

11. Бельков О.А. О языке теории и политики национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф.; 4 декабря 2009 г. Москва / Центр пробл. анал. и гос. -упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. С. 144-155.

12. Белявская И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978. 307 с.

13. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. № 298. 30.12.2014.

14. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. ст. 1383.

15. Гавриленко А.О. Понятие и содержание национальной безопасности // Проблемы науки. 2021. № 9. С. 57-61.

16. Гончаров И.В. О соотношении понятий «Национальная безопасность», «Государственная безопасность», «Конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 116-122.

17. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05): Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

18. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. 427 с.

19. Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы: сборник статей участников Школы-семинара молодых ученых-юристов (г. Москва, 21 сентября 2018 г.) / под ред.

А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Университет прокуратуры Российской Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА. М., 2018. 160 с.

20. Зыков А.П. Вопросы укрепления служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 872-876.

21. Игошева Е.С. Понятие и элементы правового статуса суда в гражданском процессе // Вестник магистратуры. 2016. № 1-4. С. 53-55.

22. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 году. URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

23. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

24. Испулова М.Р., Сангаджиева Е.Н. Конституционная безопасность России // В сборнике: Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований Республики Калмыкия: теория и практика. Сборник материалов II Республиканской студенческой научно-практической конференции. Элиста, 2020. С. 99-104.

25. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. 799 с.

26. Карасев Р.Е. Конституционный контроль в России: генезис, эволюция и проблемы современного подхода // Государство и право. 2015. № 9. С. 102-108.

27. Кардашова И.Б. Правовые меры обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-7. С. 74-76.

28. Кикоть-Глуходеева Т.В. Понятие и сущность национальной

безопасности как административно-правовой категории // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 329-334.

29. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.

30. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 496 с.

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

32. Кулишов Д.Н. Граждане Российской Федерации как объекты и субъекты обеспечения национальной безопасности // Закон и право. 2014. № 8. С. 137-139.

33. Латыпов Т.С. Национальная безопасность как правовая категория // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 205-208.

34. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность и безответственность, правовая и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4. С. 6-17.

35. Липинский Д.А., Станкин А.Н. Понятие и признаки военной безопасности // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 305-315.

36. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4-25.

37. Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488-499.

38. Нарутто С.В. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1096-1107.

39. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. ст. 769.

40. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 2.

41. О биологической безопасности в Российской Федерации Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. № 1 (часть I). ст. 31.

42. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.

43. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 11.06.2018. № 24. ст. 3394.

44. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.07.2006. № 30. ст. 3285.

45. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV // Казахстанская правда. 17.01.2012. № 19-20 (26838-26839).

46. О национальной безопасности: Закон Кыргызской Республики от 26.02.2003 № 44 // Эркин-Тоо. 04.03.2003. № 16.

47. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.

48. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль 2019.

49. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146.

50. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. Ст. 2485.

51. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). ст. 44.

52. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. ст. 2444.

53. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

54. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

55. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2902.

56. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). ст. 8973.

57. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами

1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 269-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2006.

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степановой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом «в» части третьей статьи 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»: Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1487-О. URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

59. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

60. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. ст. 7074.

61. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 // Собрание законодательства РФ. 20.05.2019. № 20. ст. 2421.

62. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Российские вести. № 239. 25.12.1997.

63. Овчинников А.И. Конституционно правовая сущность национальной безопасности и конституционная безопасность // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 3. С. 33-37.

64. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 15. М., 1984. 814 с.

65. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 по делу № 88-21892/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

66. Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1. С. 11-33.

67. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.

68. Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России // В сб. Материалов семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы «Проблемы глобальной безопасности». М.: ИНИОН, 1995. С. 49-76.

69. План деятельности Федеральной таможенной службы на 2022 год и плановый период 2023-2027 годов (утв. Минфином России от 30.03.2022). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

70. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.

71. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. № 1 (часть II). ст. 289.

72. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: Постановление

Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2017.

73. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2012.

74. По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. № 23. ст. 3473.

75. По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2019.

76. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2

ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10/П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 1995.

77. По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 22.06.2015. № 25. Ст. 3736.

78. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.10.2016 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2016.

79. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 30.01.2017. № 5. ст. 866.

80. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2016.

81. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2021 по делу № А21-236/2021. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения:

28.04.2022).

82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 по делу № А40-233734/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

83. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2021 по делу № 16-1495/2021. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

84. Решетникова Г.А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 6. С. 885-891.

85. Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 4. С. 591-597.

86. Румянцев П.А. Развитие государственного механизма в субъектах Российской Федерации в переходный период 1990-х-первого десятилетия 2000-х гг. (историко-правовое исследование на материалах Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 238 с.

87. Селезнева Н.В. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 213 с.

88. Сергунин А.А. Концепт «военная безопасность» и эволюция военно-политического мышления постсоветской России. URL:<http://e-notabene.ru> (дата обращения: 27.04.2022).

89. Симанов А.Л. Понятие «состояние» как философская категория. URL:<http://psyoffice.ru> (дата обращения: 27.04.2022).

90. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016)

// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. июнь 2017.

91. Стенограмма заседания Государственной Думы № 88 от 21.12.2017 по обсуждению вопроса «О проекте федерального закона № 306915-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL:<http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 02.05.2022).

92. Степанченко Н.М., Бутурлина Е.С. Конституционное правосудие как особый вид государственной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар, 2019. С. 1430-1432.

93. Тернавская Д.О., Бабкина Н.А. Исторические аспекты формирования понятия «национальная безопасность» // В сборнике: Россия и Китай: вектор развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. Благовещенск, 2019. С. 261-263.

94. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3. П-Ряшка. Стб. 697.

95. Усмонова Н.Р. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 186-189.

96. Федотова Ю.Г., Рогов А.С. О категориях «конституционная безопасность» и «национальная безопасность»: терминологический анализ // Государственная служба. 2014. № 3. С. 6-9.

97. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.

98. Berkowitz M., Morton R., Bock P.G. «National Security» in International Encyclopedia. New York: Macmillan Free Press, 1968. P. 40-45.

99. Code de la défense. URL:<http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 26.04.2022).
100. Collins J.M. Grand Strategy: Principles and Practices. Annapolis, Md., Naval Institute Press, 1973. 338 p.
101. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993. P. 1-2.
102. Drury S.A. Mehlretter. Defining national security as peace through strength: Ronald Reagan's visionary rhetoric of renewal in the 1980 presidential campaign // Argumentation and Advocacy. 2014. Vol. 51. Issue 2. P. 87-102.
103. Livre blanc: défense et la sécurité nationale, 2013. URL:<http://livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr> (дата обращения: 26.04.2022).
104. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review, 2015. URL:<http://assets.publishing.service.gov.uk> (дата обращения: 26.04.2022).
105. Romm J.J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects. New York: Council of Foreign Relations Press, 1993. 122 p.
106. Sarkesian S.C., Williams J.A., Cimbala S.J. US National Security: Policymakers, Processes & Politics. Fourth Edition. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2008. 23 p.